

Мы Серемъ власть одни.

Рабочая и крестьянская революція изложила правительству народной измѣны и тотъ самый историческій моментъ, когда въ Петроградѣ собрался съездъ Советовъ, чтобы вырѣшить коренной вопросъ о власти. Всероссийскому съезду Советовъ не приходилось тратить много словъ для обсуждения «текущаго момента». Текущій моментъ былъ опредѣленъ революціонно-выраженной волей огромнаго подавляющаго большинства демократіи. Почти безъ всякаго сопротивления въ Петроградѣ сталъ господствующимъ положеніемъ Советъ Р. и С. Делугатѣль.

И этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько слаба была та социальная сила, на которую могло рассчитывать Временное Правительство. И если свои «законныя», права на власть, свои претензии на выраженіе народной воли правительство Керенскаго думало основывать на февральскомъ переворотѣ, то права своего революціоннаго первородства Всероссийскій Съездъ Советовъ почерпнулъ въ октябрьской революціи.

Казалось, при этихъ условіяхъ вѣчно колеблющаяся, склонная по своей классовой природѣ къ компромиссамъ и измѣнѣ, мелкая буржуазія должна была ликвидировать навсегда политику коалиціи съ имущими классами и возсоздать то единство революціоннаго фронта, которое было необходимо для упроченія завоеванія русской революціи. Въ самомъ дѣлѣ, если господа Абрамъ, Дани и Гини могли въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ сотрудничать съ партией крупной буржуазіи, почему мелкіе буржуа не должны были оказать свою поддержку партиі пролетаріата и бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства внесенной октябрьской революціей къ власти. Пусть они накануне возстанія боялись взять на себя юридическую отвѣтственность за тяжелую борьбу бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, послѣ победы возстанія въ Петроградѣ они могли раздѣлить политическую отвѣтственность съ нашей партией, облегчивъ въ значительной степени муки рожденія власти подлинной рабоче-крестьянской демократіи.

Мы не требовали отъ зачѣныхъ душъ героизма и подвиговъ, мы не ждали отъ нихъ никогда той рѣшительности, которая побуждаетъ рискъ, мы никогда не вѣрили, что на челя Либера горить печать величія трагизма Робеспьера. Но меньше искусственные политики могли ждать отъ нихъ элементарной демократической порядочности, могли думать, что когда петроградскій пролетаріатъ и армія своей кровью завоевуютъ пролетарски-крестьянскую республику, эти господа уйдутъ съ арены, они не дерзнутъ

Подъ старымъ знаменемъ.

Съ сегодняшняго дня наша газета начинаетъ выходить подъ своимъ старымъ именемъ «Правды». Въ дни июльскаго порабленія диктаторъ буржуазной контр-революціи хотѣлъ убить «Правду». Однимъ изъ другихъ были закрыты затѣмъ пришедшіе на смѣну «Правдѣ» печатные органы нашей партиі «Рабочій и Солдатъ», «Пролетаріи» и «Рабочій». Два дня тому назадъ правительствомъ Керенскаго рѣшено стереть съ лица земли «Рабочій Путь». Но теперь съ лица земли стертая власть Керенскаго, пролетарско-крестьянская революція торжествуетъ. Буржуазно-помышечная контр-революція отступаетъ въ беспорядкѣ.

Отнынѣ мы будемъ продолжать борьбу подъ старымъ знаменемъ «Правды», въ которой трудозная масса давно привѣли и гдѣ выразиле своей революціонной волей и воли!

ставить плаки въ колеса въ тяжелой трудной работѣ, открывающей передъ нашей партией. Въ действительности они оставили намъ послѣ своего хозяйничанья въ теченіе восьми мѣсяцевъ революціи не страну, а лошъ, доведя затѣмъ политической войны страну до полного банкротства, передавъ намъ разрушенный транспортъ, голыя хвосты, безработицу, отсутствіе топлива, бѣлое населеніе, разутую, раздѣтую армію и уходятъ въ сторону съ мериштофельской улыбочкой, жуть отъ насъ теперь дѣль. Ино, что партиа пролетаріата паталогически систематически сдѣлала не только съ стороны промышленниковъ, но и со стороны подлю трусливой, предательской мелкой буржуазіи.

Они хотѣтъ, чтобы мы одни взяли власть, чтобы мы одни справились съ страшными затрудненіями, вставшими передъ страной. Дѣзервена-меньшевикскъ блокъ выстуываетъ гынъ какъ одно изъ пренятнѣйшъ дѣлъ осуществленія революціонной пролетарской программы.

Что-жь, мы беремъ власть одни, беремъ спиралсь на голось страны и въ расчетѣ дѣ дружескую помощь европейскаго пролетаріата.

Нодвзявъ власть, мы пригнѣмъ къ врагамъ революціи, къ ея саботерамъ желзную рукавицу. Они презли о диктатурѣ Горнилова, о возстановленномъ имъ порядкѣ, мы имъ дадимъ диктатуру пролетаріата и революціонный порядокъ. Никакихъ колебаній не допуститъ подлая революціонная власть, которая одна, въ условіяхъ социальной гегемоніи интересовъ широкыхъ народныхъ массъ, способна довести страну до Учредительнаго Собранія.

«Правда» № 170 от 9 ноября (27 октября ст.ст.) 1917 года

Мы берем власть одни

Большевистская «Правда» разместила на своих страницах довольно показательный материал. Внимание акцентируется на том, что Временное правительство является «правительством народной измены». При том, что «Правда» обещает «мечтавшим о диктатуре Корнилова» дать «диктатуру пролетариата и революционный порядок», в этой же заметке говорится о том, что лишь пришедший к власти Совет народных комиссаров может «довести страну до Учредительного собрания».

Рабочая и крестьянская революция низложила правительство народной измены в тот самый исторический момент, когда в Петрограде собрался съезд Советов, чтобы вырешить коренной вопрос о власти. Всероссийскому съезду Советов не приходилось тратить много слов для обсуждения «текущего момента». Текущий момент был определен революционно-выраженной волей огромного подавляющего большинства демократии. Почти без всякого сопротивления в Петрограде стал господином положения Совет р. и с. депутатов.

И этот факт свидетельствует о том, насколько слаба была та социальная ... [не читается - ред.] на которую могло рассчитывать Временное правительство. И если свои «законные» права на власть, свои претензии на выражение народной воли правительство Керенского думало основывать на февральском перевороте, то права своего революционного первородства Всероссийский съезд Советов почерпнул в Октябрьской революции.

Казалось, при этих условиях вечно колеблющаяся, склонная по своей классовой природе к компромиссам и измене, мелкая буржуазия должна была ликвидировать раз навсегда политику коалиции с имущими классами и воссоздать то единство революционного фронта, которое было необходимо для упрочения завоевания русской революции. В самом деле, если господа ... [не читается - ред.], Даны и Гоны могли в течение долгих месяцев сотрудничать с партией крупной буржуазии, почему мелкие буржуа не должны были оказать свою поддержку партии пролетариата и беднейших слоев крестьянства внесенной Октябрьской революцией к власти. Пусть они накануне восстания боялись взять на себя юридическую ответственность за тяжелую борьбу беднейших слоев населения, после победы восстания в Петрограде они могли разделить политическую

ответственность с нашей партией, облегчив в значительной степени муки рождения власти подлинной рабоче-крестьянской демократии.

Мы не требовали от заячьих душ героизма и подвигов, мы не ждали от них никогда той решительности, которая побеждает риск, мы никогда не верили, что на челе Либера горит печать величия трагизма Робеспьера. Но менее искушенные в политике могли ждать от них элементарной демократической порядочности, могли думать, что когда петроградский пролетариат и армия своей кровью завоюют пролетарски-крестьянскую республику, эти господа уйдут с арены, они не дерзнут ставить палки в колеса в тяжелой трудной работе, открывающейся перед нашей партией. В действительности они оставили нам после своего хозяйничанья в течение восьми месяцев революции не страну, а лом, доведя затяжной политикой войны страну до полного банкротства, передав нам разрушенный транспорт, голодные хвосты, безработицу, отсутствие топлива, ... [не читается -ред.] население разую, раздетую армию и уходят в сторону с мефистофильской улыбкой, ждут от нас теперь дел. Ясно, что партия пролетариата натолкнется на систематический саботаж не только со стороны промышленников, но и со стороны подло трусливой, предательской мелкой буржуазии.

Они хотят, чтобы мы одни взяли власть, чтобы мы одни справились с страшными затруднениями, вставшими перед страной. Эсеровско-меньшевистск. блок выступает ныне как одной из препятствий в деле осуществления революционной пролетарской программы.

Что ж, мы берем власть одни, берем опираясь на голос страны и в расчете на дружную помощь европейского пролетариата.

Но, взяв власть, мы применим к врагам революции, к ее саботерам железную рукавицу. Они грезили о диктатуре Корнилова о восстановленном им порядке, мы им дадим диктатуру пролетариата и революционный порядок. Никаких колебаний не допустит новая революционная власть, которая одна, в условиях социальной гегемонии интересов широких народных масс, способна довести страну до Учредительного Собрания.